

Персей последовал за отцом в тронный зал и занял место на своем троне, который стоял рядом с его отцовским. Усевшись, Хаос на мгновение огляделся, а затем щелкнул пальцами, заставив пузырь темной энергии расшириться в тронном зале и запечатать его изнутри, лишив возможности вмешаться или подслушать кого-либо, кроме них двоих.

Персей нервно сглотнул. Он знал, что все, что отец собирается ответить, чрезвычайно важно, ведь единственный раз, когда он это сделал, был момент, когда Хаос и Лупа объясняли обстоятельства его зачатия и рождения.

"Сын, пришло время узнать, что тебя ждет. Я сказал тебе, что на Землю придет угроза, и ты станешь решающим фактором в том, продолжится ли Эпоха Богов-Олимпийцев или резко закончится". Хаос сказал это убийственно серьезным тоном.

Персей выглядел слегка смущенным, но потом откликнулся: "Да, отец, разве не этим я занимался на Земле 45 минут назад?" Персей предположил, что речь идет о том, как повелитель титанов Кронос восстал из Тартара и собрал остальных титанов, чтобы вернуть контроль над миром.

"Нет, сынок, это была драка на школьном дворе по сравнению с тем, что нас ждет". Хаос серьезно ответил, а затем, слегка усмехнувшись, откликнулся: "Сын, даже спустя два с половиной тысячелетия, я вижу, ты все еще не представляешь, какой силой обладаешь. Если бы ты захотел, то мог бы спуститься на Землю и уничтожить всех живых титанов без особых усилий". Его отец снова стал серьезным, прежде чем продолжить: "Ты - Первородный Бог, сын Создателя, которого я обучал всю твою жизнь. Никто из твоих братьев и сестер не прошел такого обучения, как ты. Ты мой самый младший ребенок, но и самый любимый. Спасение твоей матери в тот роковой день, все эти годы, оказалось одним из лучших поступков в моей жизни.

Персей почувствовал, что краснеет от смущения, когда отец рассказал ему, как сильно он о нем заботится.

Я не сомневаюсь, что дочери Зевса удастся одолеть повелителя титанов, особенно с твоей помощью, - продолжил Хаос. Но, увы, это самая легкая часть. После Первой войны титанов, когда Зевс и его братья и сестры свергли её отца и бросили его в Тартар, что было дальше?"

Персей быстро откликнулся: "Моя сестра Гея спарилась с моим братом Тартаром и создала Гигантов".

"Верно, но Гея - один из моих самых умных детей. Она не станет повторять тот же ход. У нее есть план, против которого у олимпийцев мало надежды. Единственная надежда, сын мой, - это ты".

В голове Персея принялись роиться возможные планы или сценарии, в которых Гея непременно победит олимпийцев. Внезапно его глаза широко раскрылись: "Никто из моих братьев или сестер не собирается присоединиться к ней, не так ли?"

"Ни один. На данный момент у неё уже есть три других первородных бога, готовых присоединиться к ней, чтобы захватить Землю. Она думает, что у нее их 4, но она ошибается. Один из них - мой шпион. Ты - мой любимый сын, а она - моя любимая дочь. Она никогда не предаст меня, даже если это сделает её муж.

Персей побледнел, рот его раскрылся, и он почувствовал то, чего никогда не испытывал за все время его существования. Страх.

"Но, отец, даже если я смогу победить нескольких первородных богов, я не смогу сражаться более чем с одним за раз, не говоря уже о четырех!" откликнулся он в панике.

Хаос вздохнул: "Как я уже сказал, сын мой, ты и понятия не имеешь о силе, заключенной в тебе. Но ты прав, тебе не справиться с четырьмя сразу, даже с помощью слабых олимпийцев, поэтому я разрабатываю свой собственный план. Когда придет время, ты будешь знать, как их победить".

Персей кивнул в знак понимания, хотя все еще сомневался; если в чем-то он и был уверен, так это в том, что доверяет своему отцу. "Кто те трое, о которых ты знаешь, что они присоединились к Гее?" спросил он, гадая, с какой силой он имеет дело.

Хаос удрученно откликнулся: "На данный момент к Гее присоединились Эребус, Тартар и Уреа".

Персей кивнул, но очень нервничал: Эребус, Тартар и Гея были одними из самых могущественных первородных богов. Он сразу же понял, что Никс была шпионкой его отца. Тот всегда с нежностью отзывался о ней, и Персей всегда хотел с ней познакомиться. Он хотел встретиться с его братьями и сестрами, но не мог, потому что если бы Гея знала, она нашла бы способ добраться до него, если бы знала, что он против неё.

"У тебя еще есть время, но ты должен многое сделать до начала битвы. Очень важно, чтобы Кронос был побежден, не истощив олимпийцев; они понадобятся нам и в войне с Геей. План Гайи поистине гениален. Злой, но гениальный. Она воскресит её детей-гигантов и начнёт войну против Олимпа. Возможно, олимпийцы смогут победить их и её одну с помощью полубогов, но когда война достигнет своего пика, она планирует выпустить против олимпийцев трех других Первородных. У олимпийцев не будет ни единого шанса. После того как война титанов будет выиграна, оракул Аполлона сделает следующее великое пророчество о гигантах и Гее. По большей части, за исключением Геи, поскольку она - Мать-Земля, первородные боги неподвластны оракулу, поэтому они не будут упомянуты, оставив олимпийцев слепыми к их истинным планам".

Персей сидел на своем троне и кивал головой, впитывая всю информацию, которую сообщал ему отец. Он знал, что это почти невыполнимая задача, но он сделает все, что в его силах, чтобы выполнить ее. Он не допустит, чтобы с его матерью что-то случилось.

И с Зои.

От одной мысли о том, что её ранят или убьют, ему хотелось сорвать подлокотник с его трона. За прошедшие тысячелетия он навещал её так часто, как только мог. Они оба были очень дороги друг другу. Он знал, что любит её, и знал, что она любит его. Конечно, это было непросто, ведь она была охотницей, точнее, лейтенантом охоты, по сути, правой рукой Артемиды. Несмотря на трудности, он навещал её так часто, как только она могла оторваться от охоты. С годами это происходило все чаще и чаще. И все же этого было недостаточно. Они оба жаждали видеть друг друга чаще. Они оба мечтали о том дне, когда им не придется использовать свой маленький пузырь тьмы, чтобы Артемида не заметила их вместе. Персей часто переодевался в её волчью форму, когда скучал по ней, и присоединялся к волкам в лагере охотников или на их охоте, всегда стараясь избегать взгляда Артемиды, чтобы не быть замеченным. Хотя, когда Артемида не смотрела, Зои ухмылялась и смеялась над тем, как он бежит в волчьей форме. Он не знал, что о ней думать. Его девушка? Это не совсем верно, ведь она была охотницей, но и друзьями они явно не были. Он знал только одно: если они останутся живы после войны с Гайей, он сделает её своей. Она любила охоту, но еще больше она любила его. В этом он был уверен. Иначе она не стала бы встречаться с ним за спиной Артемиды.

Персей настолько погрузился в свои мысли о Зое, что не заметил, как его отец улыбнулся ему со своего трона. Через мгновение Хаос прочистил горло, заставив Персея поднять глаза и заметить его ухмылку. Он тут же покраснел, поняв, что отец увидел, о чем он думает.

"Думаю, пришло время, сын". серьезно сказал ему Хаос. Персей растерялся: "Что пора?"

"Пора тебе рассказать своей девушке свою историю, всю свою историю", - откликнулся он.

Персей был потрясен. Он не ожидал, что его отец позволит ему рассказать кому-либо до войны. Когда он понял, что отец назвал Зои своей девушкой, его лицо снова стало ярко-красным.

"Она не моя девушка, папа. Мы просто друзья". Он повторил попытку возразить.

Хаос только фыркнул: "Да, я провожу большую часть времени в гостях у друзей, окружая нас энергетическим коконом, чтобы мы могли целоваться".

Персей покраснел еще сильнее, если это было возможно.

Хаос просто начал смеяться над ним. "Я не говорю тебе, что ты должен рассказать ей сейчас, я просто ответил, что, когда ты почувствуешь, что момент настал, у тебя есть мое разрешение рассказать ей всё. О, и твоя мать тоже дала тебе её разрешение".

Глаза Персея расширились: "ЧТО! Откуда она вообще знает о Зои? Я никогда не упоминал о ней, разве что после нашей первой встречи, чтобы она подтвердила историю, которую я ей рассказал!"

Хаос только сильнее рассмеялся: "Сынок, ты не можешь думать, что твоя мать не будет следить за тобой так же, как и я, когда ты отправишься на Землю. Да ладно, ты же её маленький

мальчик, конечно, она будет за тобой присматривать".

"Мне уже больше 2000 лет! Я не ребенок!" ныл Персей, но Хаос только сильнее рассмеялся. Персей понял, что дальше будет только хуже, если он продолжит ныть, поэтому он просто повернул голову и пробормотал что-то про "родителей-преследователей" и "отсутствие личной жизни".

Когда Хаос успокоился, он посмотрел на Персея и сказал более серьезным тоном. "Чтобы ты знал на будущее, ты - Первородный Бог, ты выше власти судеб, так как они на самом деле твои племянницы, дочери твоей сестры Ананке, и ты также выше власти Дельфийского оракула".

Персей понятия не имел, откуда это взялось и почему отец говорит ему об этом, но если он что-то и знал, так это то, что если отец говорит ему что-то таким серьезным тоном, значит, это важно и однажды ему придется это узнать.

Поэтому он просто кивнул отцу. "Я иду навестить маму, вернусь вечером, отец".

Хаос лишь кивнул и улыбнулся сыну: "Иди, я уверен, она скучает по тебе".

С этими словами Персей щелкнул пальцами, превратился в волка и прыгнул в бездну Вихря.

<http://tl.rulate.ru/book/114842/4473720>